

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т. Б. Чердакова
«_____» _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-
процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практики при-
менения

Исполнитель
студент группы 321- об 3 _____ Д. Р. Федорова

Руководитель
канд.юрид.наук _____ О. В. Скоробогатова

Нормоконтроль _____ Н. С. Архипова

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Т. Б. Чердакова
« » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента Федорова Дарья

1. Тема бакалаврской работы: Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практики применения (утверждена приказом 27.03.17 № 671 - уч).
 2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 06.06.2017 г.
 3. Исходные данные бакалаврской работе: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, специальная юридическая литература.
 4. Содержание бакалаврской работы(перечень подлежащих разрешению конкретных задач): провести изучение теоретических аспектов регламентации мер уголовно - процессуального пресечения; рассмотреть процессуальные особенности избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста под стражу в процессе производства по уголовным делам.
 5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет
 6. Консультанты по бакалаврской работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
 7. Дата выдачи задания: 10.10.2016 года.
- Руководитель бакалаврской работы (проекта): доцент, кандидат юридических наук Скоробогатова Оксана Викторовна
Задание принял к исполнению 10.10.2016 года

_____ (подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 60 с., 50 источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ, ДОМАШНИЙ АРЕСТ, МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ХОДАТАЙСТВО ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Цель бакалаврского исследования состоит в сравнительном анализе мер уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу.

Объектом исследования бакалаврской работы выступает система общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления правосудия по уголовным делам при избрании и применении мер уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу.

Предметом исследования стали генезис и современное состояние теоретико-правового обоснования и нормативного регулирования мер уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические аспекты регламентации мер уголовно-процессуального пресечения	8
1.1 История становления и развития применения мер пресечения в российском уголовном процессе	8
1.2 Понятие и признаки мер уголовно-процессуального пресечения	14
1.3 Домашний арест и заключение под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве	22
2 Процессуальные особенности избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу в процессе производства по уголовным делам	30
2.1 Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России	30
2.2 Некоторые проблемы применения меры пресечения «Заключение под стражу»	39
Заключение	50
Библиографический список	54

ВВЕДЕНИЕ

Меры пресечения, являясь древнейшим уголовно-процессуальным институтом государственного принуждения, всегда занимали одно из центральных мест в области государственного регулирования. Повышенное внимание государства и общества к мерам пресечения вызвано в первую очередь тем, что достижение целей уголовного процесса посредством применения мер пресечения не может осуществляться без вторжения в сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Значимость данного правового института побуждает законодателя к постоянному совершенствованию правовой основы применения таковых.

В законодательстве Российской Федерации в период глобализации произошли значительные изменения, связанные с гуманизацией норм права. Согласно Конституции, Российская Федерация как правовое государство провозгласила, во-первых, приоритет человека и его прав по отношению к иным социальным ценностям, во-вторых, приоритет права. Вследствие гуманизации уголовной политики произошла либерализация уголовно-процессуального законодательства, особенно в сфере уголовно-процессуального принуждения. Большое значение законодатель придает выработке механизма защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и реализации мер пресечения, связанных с лишением свободы. Одним из особых проявлений данного подхода стало восстановление в уголовно-процессуальном законодательстве такой меры пресечения, как домашний арест, в качестве альтернативы заключению под стражу.

Объективно вынужденными мерами пресечения являются меры пресечения, связанные с ограничением и лишением свободы. К ним, согласно УПК РФ, относятся домашний арест и заключение под стражу, которые и будут рассмотрены в настоящей работе.

Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения, связанная с лишением человека свободы, необходимостью подчиняться суровым требованиям режима в местах заключения и с определенными правоограничениями. И все же заключение под стражу до сих пор остается одной из самых распространенных мер пресечения. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016 год судами Российской Федерации было рассмотрено 154 006 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Как мы уже отметили, уголовно-процессуальная политика государства направлена на гуманизацию в сфере избрания и применения мер пресечения, одним из направлений судебной реформы было определено более широкое применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. Вместе с тем остается низкой эффективность применения меры пресечения в виде домашнего ареста – в 2016 году рассмотрено 5 423 ходатайства о применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Цель бакалаврского исследования состоит в разработке комплекса теоретически обоснованных положений о мерах уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу как неотъемлемом элементе уголовного судопроизводства, с помощью которых обеспечивается реализация его назначения.

В соответствии с поставленной целью, задачами работы являются:

- изучение этапов становления и развития применения мер пресечения в российском уголовном процессе;
- рассмотрение понятия мер пресечения в уголовном праве Российской Федерации;
- определение домашнего ареста и заключения под стражу как мер пресечения в уголовном судопроизводстве;
- рассмотрение процессуальных особенностей избрания и применения

¹Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.04.2017).

мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу в процессе производства по уголовным делам;

- выявление актуальных проблем рассматриваемого института и предложение путей их решения.

Объектом исследования бакалаврской работы выступает система общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления правосудия по уголовным делам при избрании и применении мер уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу.

Предметом исследования стали генезис и современное состояние теоретико-правового обоснования и нормативного регулирования мер уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу.

Методология исследования основывается на диалектико-материалистическом методе научного познания правовых явлений. Принципы объективности, связи, развития, противоречивости являются основополагающими. В исследовании широко использованы основные законы и категории диалектики применительно к его предмету. Используются также общенаучные и некоторые специальные методы, в том числе системный, исторический, логический, сравнительно-правовой и другие.

Теоретическую базу исследования составили: международные правовые акты, закрепляющие основные права и свободы человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства; Конституция РФ; Уголовный кодекс РФ; Уголовно - процессуальный кодекс РФ; другие федеральные законы РФ.

Материал выпускной бакалаврской работы сгруппирован в следующую структуру: введение, два раздела, каждый из которых состоит из подразделов, а также заключение, библиографический список.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

1.1 История становления и развития применения мер пресечения в российском уголовном процессе

Институт мер пресечения России имеет давнюю историю. Очевидно, что одной из первых мер пресечения было поручительство. Так, М. В. Колесников отмечает, что в это время появилось поручительство, которое нашло свое отражение в Двинской уставной грамоте Великого Московского князя Василия Дмитриевича 1398 г., Псковской судной грамоте 1467 г., Новгородской судебной грамоте 1471 г., Белозерской уставной грамоте 1488 г.; Судебнике 1497 г.² Поручительство до суда применялось как первоначальная мера пресечения не только в отношении обвиняемых, живущих в общине, но и вне ее, в том числе в отношении влиятельных лиц, из господствующей элиты. Избиралась она не по инициативе судебных органов, а по челобитной с целью пресечь уклонение от судебного разбирательства. К этой мере относились очень серьезно, ведь за явку обвиняемого на суд поручители ручались «головой»³. Можно предположить, что существовала и более строгая мера пресечения, которую мы бы назвали заключением под стражу, но, как ни странно, старинный законодатель не предусмотрел специальных норм для ее регулирования: они, очевидно, составляли обычное право. Как указывает автор Е. В. Салтыков: «Вплоть до Соборного Уложения 1649 г. применялось две меры пресечения: тюремное заключение и поручительство»⁴. Однако это неоспорно, так как тюремное заключение применялось только в отношении тех лиц, дела которых уже были рассмотрены, а они сами подлежали тюремному заключению на какой-то определенный срок или

²Колесников, М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 10. С. 10.

³Фетищева, Л. М. Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно – процессуальном праве сословного института мер пресечения // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 3. С. 1.

⁴Салтыков, Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе: диссертация кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2007. С. 37.

на всю жизнь. Таким образом, эта мера представляла собой скорее наказание, а не меру, которая должна пресекать действия обвиняемого, направленные на противодействие следствию.

До суда к обвиняемому, совершившему важные преступления, применялась такая мера пресечения, как отдача приставам, а после суда и вынесения приговора, тюремное заключение. «Отдача за пристава» стала прародителем такой меры пресечения, как домашний арест. Она была закреплена в следующих источниках: Двинская уставная грамота Великого Московского князя Василия Дмитриевича 1398 г., Белозерская уставная грамота 1488 г. и Судебник 1550 г. Из них следует, что данная мера применялась в отсутствие поручителей и продолжалось, пока обвиняемого не отдадут истцу или он не возместит причиненный ущерб (правеж). Мера пресечения - отдача за пристава заключалась в том, что лица, совершившие различные преступления, передавались на руки приставу, недельщику или доводчику - таким образом эти лица подвергались аресту. Приставы уводили этих лиц к себе домой и могли арестованных даже заковать. При Петре I начинается глобальная реформация всех сфер общественных отношений и законодательства. Меняется и набор мер пресечения: была отменена такая мера пресечения, как отдача за пристава. Существенная реформа мер пресечения была осуществлена в период царствования Екатериной II, которая Наказом от 30 июля 1767 г., а затем и Уставом Благочиния 1782 г. изменила практику их применения. В этих нормативных актах впервые установлена возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую. Екатерина II заимствовала эту идею из трактата итальянского правоведа Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» от 1764 г., который проповедовал гуманистические взгляды и не был сторонником пыток, жестоких наказаний и феодально-инквизиционного процесса. Самое же главное состоит в том, что Екатерина II проводила гуманизацию мер пресечения на строго сословной основе, то есть в пользу дворянства. Это самый яркий пример открытого благоволения законодателя к привилегированному сословию. Однако отсутствие четкой

системы мер пресечения и оснований их применения не позволяет говорить об институциональной обособленности данного вида мер уголовного принуждения.

При Николае I, который ввел в действие Свод законов 1832 г.⁵, меры пресечения принимают свое уголовно-процессуальное назначение. В статье 876 тома XV перечень мер пресечения выглядел следующим образом: содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. При избрании этих мер пресечения учитывались не только улики и тяжесть обвинения, но и классовая принадлежность обвиняемого. Самой распространенной мерой пресечения было содержание под стражей. Не утратили своей актуальности и такие меры пресечения, как поручительство и отдача на поруки. В это время люди стали зарабатывать на такой мере пресечения, как поручительство, поручаясь за обвиняемого в процессе уголовного разбирательства за денежное вознаграждение. Крайне редко применялся домашний арест, суть которого заключалась в том, что полицейские или жандармы находились в доме арестованного, осуществляя за ним должный контроль. Эта мера пресечения применялась только в отношении представителей аристократии и высшего чиновничества. На наш взгляд, создание специального, сословного института мер пресечения обусловлено тем, что в конце XVII - середине XIX в. дворянство составляло социально-экономическую основу самодержавной власти монарха.

Со второй половины XIX в. дворянство в значительной степени уступило свои социально-экономические позиции буржуазии, что обусловило проведение комплекса либеральных реформ Александра II. Одной из указанных реформ стала судебная реформа. В 1860 г. меры пресечения передавались в компетенцию нововведенных судебных следователей, а полиция могла применять только краткосрочное задержание.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. утвержден институт

⁵ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8. С. 307.

мер пресечения, которые получили строгую систему: отобрание вида на жительство, или обязанность их подпискою о явке к следствию и неотлучке с места жительства; отдача под особый надзор полиции; отдача на поруки; взятие залога; домашний арест; взятие под стражу⁶.

Наиболее значимым для нас в указанной реформе является то обстоятельство, что институт мер пресечения обособился от института уголовных наказаний. Кроме того, в отличие от реформы Екатерины II, сословная составляющая основания избрания мер пресечения значительно сократилась. Она заключалась в предпочтительном избрании для дворян домашнего ареста. Однако эта практика прямо не предписывалась законом. Формально все стало равно перед законом и судом. В таком виде система мер пресечения просуществовала до прихода к власти коммунистов.

Советская власть реформировала доставшийся ей правовой механизм мер уголовно-процессуального пресечения. Советское законодательство формально не внесло существенных изменений в анализируемый нами правовой институт. Однако в практике советской юстиции с 20-х по 50-е гг. XX в. наблюдается некоторый возврат принципам, существовавшим до буржуазных реформ Александра II. Иными словами, проповедовалось классовое превосходство пролетариата, что на практике приводило, мягко говоря, к перегибам в принуждении классово чуждых элементов.

Наиболее значительные изменения в институте мер пресечения произошли в 1960 году, когда вступил в силу УПК РСФСР, который существовал вплоть до введения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. УПК РСФСР 1960 г. стал предтечей ныне действующего УПК РФ и ввел не только новых должностных лиц, которые принимали решение об избрании меры пресечения, но и новые меры пресечения, а также установил основания применения мер пресечения и обстоятельства, которые должны учитываться в процессе избрания меры пресечения.

⁶Фетищева, Л. М. Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно – процессуальном праве сословного института мер пресечения // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 3. С. 1.

Не изменились такие меры пресечения, как заключение под стражу, залог и подписка о невыезде. УПК РСФСР 1960 г. упразднил меру пресечения в виде домашнего ареста и изменил поручительство. Так как в советское время возросло доверие и моральное влияние общественных организаций на поступки людей, поручительство разделили на две части: личное поручительство и поручительство общественного объединения. Еще УПК РСФСР ввел такие меры пресечения, как наблюдение командования воинских частей за военнослужащими и отдача под присмотр несовершеннолетних. Однако отдача под присмотр несовершеннолетних, не была прописана как отдельная мера пресечения, о ней была только оговорка законодателя в статье 89 УПК РСФСР.

Помимо этого, нововведением стал срок предъявления обвинения подозреваемому в случае избрания в отношении него меры пресечения. Помимо того что мера пресечения избиралась в отношении подозреваемого в исключительных случаях, ему должно было быть предъявлено обвинение не позднее 10 суток с момента принятия решения об избрании меры пресечения.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что на протяжении всего исторического периода России меры процессуального пресечения изменялись и развивались с учетом политического, экономического статуса подозреваемого и обвиняемого. Были прецеденты введения или изменения мер пресечения специально для привилегированного круга людей (введение домашнего ареста и во время правления Екатерины II). Советская власть, стремясь к ликвидации классовых различий, проводила политику уравнивания мер пресечения (был даже упразднен домашний арест как мера пресечения для привилегированных).

В связи с распадом СССР вновь обострилась политическая и социальная обстановка в стране. В связи с этим изменилась и уголовно-процессуальная политика применения мер принуждения. Правовой основой ее стал УПК РФ, внесший следующие изменения в институт мер пресечения:

1. Они стали входить в систему мер принуждения наряду с задержанием и иными мерами процессуального принуждения.

2. Введены домашний арест и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

3. Отменено поручительство общественных объединений.

4. Срок предъявления обвинения в отношении подозреваемого, к которому применили меру пресечения, стал исчисляться не только с момента применения меры или с момента задержания лица.

5. В основаниях применения мер пресечения прекратило свое действие понятие «установление истины по уголовному делу».

С 2009 года начался качественно новый этап в уголовно-процессуальной политике применения мер пресечения. Он проявился в либерализации правового режима мер пресечения в отношении обвиняемых «предпринимателей». Так, Федеральным законом от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ в статью 108 УПК РФ введена новая часть 1.1, согласно которой "в отношении лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности, не может применяться мера пресечения в виде заключения под стражу, если не имеются обстоятельства, прописанные в пункте 1 - 4 части указанной статьи". Такая поправка была направлена на то, что предприниматель не сидел в тюрьме до суда, а работал на благо российской экономики, платил налоги и пр. Поэтому приоритетными мерами пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности, стали домашний арест⁷, залог⁸ и подписка о невыезде. При этом преобладало мнение, что предприниматели, нарушившие уголовный закон, - это не обычные уголовные преступники, а особо нуждающиеся в защите государства.

В заключение подраздела можно сделать следующие выводы.

⁷Фетищева, Л. М., Колоскова С. В. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 С. 26.

⁸Фетищева, Л. М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С.29.

Исторически институт уголовно-процессуального пресечения происходит от карательной власти государства и находится в тесной связи с уголовно-правовой регламентацией преступлений и наказаний. Становление современной системы мер пресечения прошло длительную эволюцию, в ходе которой они в значительной степени обуславливались политической конъюнктурой, т. е. усмотрением правящего класса относительно того, как надо обеспечивать защиту прав подозреваемых и обвиняемых: с учетом их социально-экономического и классового положения или без.

В настоящее время в Российской Федерации существует тенденция гуманизации и либерализации уголовно-процессуального законодательства, которая выражается в том числе во введении *de facto* привилегированного участника - субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Создан весьма своеобразный правовой механизм применения мер пресечения по уголовным делам в отношении «предпринимателей». В связи с новой уголовно-процессуальной политикой законодатель негласно ввел нового участника уголовно-процессуальных правоотношений - «предпринимателя». Для лиц, совершивших преступления в «сфере предпринимательской деятельности», избраны более мягкие меры пресечения, такие как залог и домашний арест, которые не лишают, а ограничивают имущественные права и личную свободу такого лица с целью дальнейшей работы предпринимателя на благо экономического положения страны. Заключение под стражу становится исключительной мерой пресечения для лиц со статусом «предприниматель».

1.2 Понятие и признаки мер уголовно-процессуального пресечения

Институт мер пресечений в уголовно-процессуальном праве РФ является достаточно устоявшимся. Уголовно-процессуальный закон также дает развернутую классификацию рассматриваемых мер. В то же время ряд вопросов остаются нерешенными как на теоретическом, так и практическом уровне.

Меры пресечения являются составляющей мер процессуального принуждения. В правовой науке имеются мнения, что меры пресечения пред-

ставляют собой форму реализации уголовной ответственности, начало которой - их применение⁹. Подобная позиция неверна. Меры пресечения обеспечивают раскрытие преступлений и назначение справедливого наказания лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, и сами по себе не являются наказанием за преступление.

Несмотря на ярко выраженный принудительный характер, меры пресечения носят превентивный характер и направлены на предупреждение противозаконных действий со стороны обвиняемого (подозреваемого) или пресечение таковых.

Так, Н. И. Капинус определяет меры пресечения как «...предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры процессуального принуждения, которые применяются по установленным законом основаниям и в регламентированном законом порядке уполномоченными на то государственными органами к обвиняемому, а в исключительных случаях - и к подозреваемому с целью помешать им скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, и которые заключаются в лишении либо ограничении личных, имущественных или иных прав в пределах, установленных нормами уголовно-процессуального закона»¹⁰.

Профессор В. А. Михайлов дает несколько иную дефиницию мер пресечения: «это установленные законом меры государственного (процессуального) принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения (надзора, присмотра) за обвиняемым устраняется для последнего возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, преду-

⁹Багрий-Шахматов, Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 154.

¹⁰Капинус, Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. 1998. № 8. С. 12.

преждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины, обеспечивается его надлежащее поведение, исключаящее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора»¹¹.

В приведенных определениях присутствуют как сходства, так и некоторые различия. Практически всеми авторами отмечается признак принуждения, присущий мерам пресечения. Принуждение представляет собой метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающей стороны. Необходимость в нем возникает при противоречивости стремлений двух субъектов, из которых один предписывает выполнение своего требования другому. Посредством принуждения подавляются, тормозятся противостоящие общественной или иной воле мотивы поступков человека, ограничивается свобода его действий, стимулируется желательное поведение¹².

Действительно каждая из мер пресечения включает в себя ограничение прав и свобод человека, поэтому указание в определении понятия мер пресечения на то, что они являются «принудительными мерами» либо «средствами процессуального принуждения» является вполне оправданным.

Представляется справедливым включение в дефиницию мер пресечения и указание на их принадлежность к уголовно-процессуальной отрасли, что позволяет сузить круг мер принудительного воздействия. Однако использование в то же время в определении термина «государственное процессуальное принуждение» видится некоторым нагромождением, так как уголовно-процессуальная деятельность - вид государственной деятельности, следовательно, процессуальное принуждение является принуждением государственным.

Вопрос о необходимости включения в понятие мер пресечения субъек-

¹¹ Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 34.

¹² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 345.

та и объекта их применения также представляет собой определенный интерес.

В соответствии с п. 1 ст. 97 УПК РФ субъектами избрания меры пресечения являются дознаватель, следователь, а также суд. Им предоставлено право в пределах имеющихся полномочий назначить объекту (обвиняемому, подозреваемому) одну из мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Думается, что включение в определение мер пресечения субъектов, их применяющих, не является обязательным, так как указание на уголовно-процессуальный закон, регламентирующий порядок применения рассматриваемых мер, вполне может компенсировать данный недостаток. В то же время конкретизация субъектов, наделенных возможностью использовать данные меры принуждения, позволяет исключить из их числа орган дознания, который таким правом не обладает.

Объект применения мер пресечения необходимо включить в рассматриваемое понятие, поскольку статус лица имеет большое значение для решения вопроса о возможности использования в отношении него какой-либо из мер процессуального принуждения. Например, обязательство о явке и привод могут быть применены как к обвиняемому (подозреваемому), так и к потерпевшему, свидетелю, эксперту, специалисту, переводчику, понятому. Меры же пресечения применяются исключительно в отношении обвиняемого (подозреваемого). Следовательно, от того, каким статусом обладает лицо, зависит, какие его права и в какой момент могут быть ограничены.

Некоторые авторы, давая определение мерам пресечения, указывают на ограничение прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), одновременно включая в рассматриваемое понятие формулировку «меры государственного (процессуального) принуждения». Но в связи с тем, что способ «путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого» уже означает принуждение, суть которого и есть подобные ограничения, указание в понятии мер пресечения на «ограничение прав и свобод обвиняемого (подозреваемого)», наряду с «мерой принуждения» является излишним.

Особое место в определении мер пресечения занимают цели их применения. Цель представляет собой предвосхищение в сознании человека результата, на достижение которого направлены действия. В качестве непосредственного мотива, цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю. Цель, выражая активную сторону человеческого сознания, должна находиться в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта.

УПК РФ специально не предусматривает цели применения мер пресечения. Исключением является мера пресечения в виде залога, с помощью которого достигается обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) к следователю, дознавателю или в суд, а также предупреждение совершения им новых преступлений.

Отсутствие законодательного определения целей применения мер пресечения привело к появлению в специальной литературе различных мнений на этот счет. Так, З. Ф. Коврига указывает в качестве целей применения мер пресечения воспрепятствование обвиняемому или подозреваемому скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, помешать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность или уклониться от отбывания наказания¹³.

В. А. Михайлов отождествляет цели мер пресечения с их фактическим результатом: устранить для обвиняемого возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения; предупредить, пресечь, нейтрализовать и устранить неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины; обеспечить его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременную явку по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполне-

¹³ Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. 1975.

ние приговора¹⁴.

В. П. Божьев считает целями мер пресечения обеспечение успешного производства дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам; урегулирование правовых отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, во всех случаях, когда необходимо исключить для подозреваемого, обвиняемого любую возможность скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить преступную деятельность, уничтожить доказательства или другим путем воспрепятствовать производству по уголовному делу¹⁵.

Некоторые авторы отождествляют цели мер пресечения с основаниями их применения, указывая в качестве последних имеющиеся данные о том, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора суда¹⁶. Это вполне объяснимо, так как сам законодатель заложил в основаниях применения мер пресечения их цели. Однако данные понятия имеют качественную определенность, и поэтому обоснована попытка авторов сформулировать указанные цели.

Как представляется, целями применения мер пресечения является предотвращение возможности для обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу.

Кроме того, меры пресечения могут применяться с целью обеспечения исполнения приговора.

Указанные цели позволяют выделить меры пресечения из других уго-

¹⁴ Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. 1996. С. 346.

¹⁵ Уголовный процесс: учебник / под ред. В. А. Лазаревой. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 214.

¹⁶ Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. Вступит. статья В. Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 218.

ловно- процессуальных мер принудительного воздействия. В отличие от мер пресечения такие меры принуждения, как привод, обязательство о явке применяются только с целью обеспечения явки лица в органы расследования или в суд; наложение ареста на имущество имеет целью обеспечение приговора в части имущественных взысканий; задержание применяется в целях выяснения причастности задержанного к совершению преступления, а также решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проблема оптимального соотношения конституционных прав и свобод личности и мер пресечения, особенно заключения под стражу, беспокоит юридическую общественность уже давно. Подтверждением тому служат не только регулярно вносимые изменения в главу 13 УПК РФ «Меры пресечения», но и многочисленные публикации по данной тематике. Утверждается, что необоснованные аресты до сих пор остаются болевой точкой нашей правоохранительной системы, и это является одной из причин рекордного роста тюремного населения, что проблема произвольных арестов состоит в голом усмотрении, не опирающемся на факты, в ущемлении прав человека путем злоупотребления властью¹⁷.

Вопросам избрания мер пресечения неоднократно посвящали свои решения Верховный и Конституционный суды РФ. Нарушения, допускаемые при избрании меры пресечения, становились предметом разбирательства Европейского Суда по правам человека, причем по некоторым из них Российская Федерация признавалась виновной в нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако до сих пор вопросы, связанные с избранием меры пресечения, по-прежнему являются наиболее дискуссионными.

Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. Ст. 22 Кон-

¹⁷ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В. А. Давыдов, В. В. Дорошков, Н. А. Колоколов и др.; под ред. В. М. Лебедева. 7-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. С. 116.

ституции РФ провозглашает недопустимость произвольного вмешательства государства в сферу неприкосновенности личности. Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения, максимально ограничивает такие неотъемлемые права человека, гарантированные Конституцией РФ, как право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободное передвижение и выбор места жительства.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права человека могут быть ограничены «только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Во Всеобщей декларации прав человека и гражданина установлено, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию» (ст. 9). Аналогичные формулировки содержатся и в Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (80) 11 «О заключении под стражу до суда», принятой 27 июня 1980 г., «ни одно лицо, обвиняемое в совершении преступления, не следует помещать под стражу до суда, если только обстоятельства дела не делают это строго необходимым. Поэтому заключение под стражу до суда должно рассматриваться в качестве исключительной меры, и она никогда не должна быть обязательной и использоваться для целей наказания»¹⁸. Российский уголовно-процессуальный закон в полном соответствии с международными нормами и конституционными предписаниями, ставя во главу угла обеспечение прав человека, допускает возможность избрания меры пресечения только при наличии достаточных оснований, прямо указанных в законе.

Согласно ст. 97 УПК РФ мера пресечения может применяться при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

¹⁸ Рекомендация № R (80) 11 Комитета министров Совета Европы «О заключении под стражу до суда» (Принята 27.06.1980 на 321-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. С. 490 - 493.

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу.

В настоящее время меры пресечения выделяются среди других мер процессуального принуждения следующими признаками:

1. Меры пресечения применяются только к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому, в то время как иные меры принуждения могут применяться к достаточно широкому кругу участников процесса (свидетелю, потерпевшему, владельцу арестовываемого имущества и т. д.).

2. Содержание мер пресечения состоит в том, что они на довольно длительный период ограничивают личную свободу обвиняемого (свободу передвижения, общения, совершения определенных действий). Иногда ограничение личной свободы доходит до изоляции от общества (домашний арест, заключение под стражу).

3. Меры пресечения применяются со строго определенными целями.

Таким образом, меры пресечения - это уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ, дознавателем, следователем и судом в отношении обвиняемого (подозреваемого) с целью предотвращения для него возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу, а также обеспечения исполнения приговора.

1.3 Домашний арест и заключение под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве

Объективно вынужденными мерами пресечения являются меры пресечения, связанные с ограничением и лишением свободы. К ним, согласно УПК РФ, относятся домашний арест и заключение под стражу.

Первой и менее строгой мерой пресечения, связанной с лишением

свободы, выступает домашний арест (ст. 107 УПК РФ).

Домашний арест - необходимая мера пресечения, обусловленная с социальной, экономической и психологической точек зрения, позволяющая обвиняемому или подозреваемому находиться в привычных условиях проживания и избежать полной изоляции от общества, и обеспечивающая надлежащее поведение обвиняемого или, подозреваемого в период производства по уголовному делу. Кроме того, такая мера позволяет в значительной мере «разгрузить» следственные изоляторы, в связи с чем с экономической, точки зрения на проблему можно утверждать, что таким образом экономятся значительные бюджетные средства.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельствах при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общение с определенными лицами;
- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Главное условие применения, ограничений - конкретное указание их в судебном постановлении или определении.

Никакие другие ограничения, кроме указанных в законе, применяться к лицу не могут.

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем вышеуказанным запретам и (или) ограничениям либо некоторым из них. Так, 1 апреля 2017 года СУ МУ МВД РФ «Благовещенское» Амурской области возбуждено уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. 2 апреля 2017 года А. задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ и в тот же день ему предъявлено обвинение в совершении вышеуказанного преступления.

Следователь с согласия руководителя следственного органа

ходатайствовал об избрании обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста, обосновывая свое ходатайство тем, что А. обвиняется в совершении умышленного тяжкого преступления, не имеет постоянного источника дохода, может скрыться от следствия и суда, оказать давление на потерпевшего, воспрепятствовать производству по делу.

Прокурор в судебном заседании в полном объеме поддержал ходатайство, заявленное следователем, и полагал необходимым его удовлетворить.

Обвиняемый и его защитник согласились с ходатайством следователя.

Обсудив поступившее постановление, исследовав материалы, выслушав участников процесса, суд было принято решение об избрании обвиняемому А., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 158 УК РФ, меру пресечения в виде домашнего ареста сроком на 2 (два) месяца, то есть со 2 апреля 2017 года по 1 июня 2017 года включительно. Запретить А.:

- выход за пределы жилого помещения, в котором он будет находиться под домашним арестом,
- отправку и получение любых почтово-телеграфных отправлений;
- использование в любой форме всех видов средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе через иных лиц¹⁹.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

¹⁹ Постановление Благовещенского городского суда от 03.04.2017 года // Архив Благовещенского городского суда Амурской области. 2017.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное расследование в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ, регламентирующей сроки содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого.

Хотя, как и прежде, предписывается применять домашний арест в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, обращает на себя внимание существенная деталь: из регламентации применения домашнего ареста исчезло упоминание оснований заключения под стражу, предусматриваемых указанной статьей. Из этого следует, что, в настоящее время, при избрании домашнего ареста общее правило, установленное для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу — подозрение или обвинение лица в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, следователю, дознавателю уже не обязательно принимать во внимание.

Вместе с тем предусматривается, что, как и в случае решения вопроса о заключении под стражу, судья, рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных

ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

Второй мерой пресечения, связанной с лишением свободы, является заключение под стражу.

Заключение под стражу - это самая строгая и распространенная мера пресечения в уголовном судопроизводстве. Применение данной меры существенно ограничивает конституционные права обвиняемого (подозреваемого) на свободу и личную неприкосновенность, а также другие права и свободы. В течение более 15 лет в России действует новый порядок заключения лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, под стражу до суда, согласно которому это допустимо только на основании судебного решения.

До сегодняшнего дня проблема применения меры пресечения в виде заключения под стражу не утратила ни научного, ни практического значения. На современном этапе при реализации норм, регламентирующих порядок ее избрания и применения, органы предварительного расследования, прокуратура и суд испытывают определенные затруднения, а это означает, что правовое регулирование указанного института является несовершенным. Зачастую суды подходят формально к вопросам рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, ее продлении, несмотря на то, что в данном случае речь идет об ограничении конституционного права человека на свободу.

Заключение под стражу является мерой пресечения и обладает соответствующими признаками, отвечает определенным требованиям. Так, избрание данной меры допускается только:

- по возбужденному уголовному делу;
- надлежащим субъектом (государственным органом или должностным лицом в пределах своей компетенции);
- в отношении обвиняемого (в исключительных случаях - подозре-

ваемого);

- при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований.

Цель применения мер пресечения состоит в создании благоприятных условий для достижения назначения уголовного судопроизводства путем обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), а именно - предотвращением его уклонения от следствия и суда или отбытия наказания, исключением возможности продолжить преступную деятельность, противодействием его попыткам препятствовать установлению истины по уголовному делу.

Иных целей УПК РФ для заключения под стражу не устанавливает, их расширительное толкование недопустимо²⁰.

Некоторые процессуалисты отдельно выделяют в качестве цели применения заключения под стражу - ограждение общества от опасных лиц, что вызывает споры и критику. Однако определение такой цели не только не противоречит закону, но и прямо из него вытекает, соответствует названным выше целям исключения возможности обвиняемому (подозреваемому) продолжать преступную деятельность, а также противодействия его попыткам препятствовать установлению истины по уголовному делу.

Следует отметить, что в некоторых странах формулировка цели, близкая к указанной выше, используется в законе (например, в США, где арест возможен в том случае, если обвиняемый «представляет опасность для окружающих»).

Сущность заключения под стражу состоит в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, принуждении подчиняться требованиям режима в условиях специальных учреждений, иным правоограничениям. Тем самым данная мера наилучшим образом обеспечивает достижение одновременно всех целей применения мер

²⁰Скабелин, С. И. Совокупность данных, являющаяся достаточной для избрания меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 11. С. 43.

пресечения, является неотъемлемым элементом в системе средств борьбы с деяниями, представляющими опасность для производства по уголовному делу.

Вместе с тем заключение под стражу связано с предельно допустимым уровнем стеснения прав личности, предполагающим для нее серьезные негативные последствия; поэтому применение данной меры обставлено законодателем рядом особых гарантий. К их числу нужно отнести положение о правомерности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Установление такого положения было необходимо. Важно понимать, что только при максимально точном выборе меры пресечения можно говорить о позитивном результате ее использования, т.е. о воспрепятствовании противоправному поведению участника процесса и одновременно о применении необходимого уровня ограничения прав личности. Поэтому следует признать правильным следующее утверждение З. Д. Еникеева: «Эффективным считается такое влияние мер пресечения, которое удерживает привлекаемое к уголовной ответственности лицо от действий и поступков, противоречащих целям мер пресечения, и при этом уровень издержек не превышает допустимого предела»²¹.

Подобное понимание эффективности применения мер пресечения вытекает из положений действующего закона, а именно - из ст. 6 УПК РФ, согласно которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. Немаловажно отметить, что законодатель такой формулировкой ориентирует правоприменителя на необходимость уделять повышенное внимание «защитительной» функции, а не «карательной». Это означает, что вопрос - что опаснее для общества: безнаказанность виновного или

²¹Еникеев, З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 43.

осуждение невиновного - «косвенно решен в пользу последнего варианта».²²
А ведь от ответа на данный вопрос зависят критерии выбора оптимального построения конкретных уголовно-процессуальных институтов, в том числе и института уголовно-процессуального принуждения.

Существенной чертой заключения под стражу является наивысший уровень строгости по отношению к иным мерам пресечения. Подтверждением этому служит и тот факт, что заключение под стражу имеет схожие черты с такой строгой мерой уголовного наказания, как лишение свободы.²³

Участником процесса, в отношении которого возможно избрание меры пресечения, является обвиняемый (в исключительных случаях - подозреваемый). Именно от него, как правило, исходит основная угроза производству по уголовному делу, поскольку он заинтересован в уклонении от уголовной ответственности и наказания, для чего нередко использует способы защиты, запрещенные законом.

Итак, заключение под стражу - это наиболее строгая, исключительная мера пресечения, состоящая в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества и содержании его в специальном учреждении.

²² Барабаш, А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 190.

²³ Барабаш, А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал, 2016. № 4. С. 131; № 5. С. 149.

2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

2.1 Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России

В уголовно-процессуальной литературе содержится множество определений домашнего ареста. Из них вытекает вывод о том, что домашний арест объективно ограничивает свободу и личную неприкосновенность обвиняемого, относится к физически-принудительным мерам пресечения. По характеру и объему ограничений и запретов домашний арест представляет собой разновидность «мягкой» изоляции, позволяющей максимально удовлетворить естественные права личности»²⁴; он является второй по строгости мерой пресечения по действующему законодательству. В то же время домашний арест обоснованно трактуется как альтернатива заключению под стражу. По отношению же к залогам его отличает большая демократичность, поскольку не требуется наличие денег или иного имущества у обвиняемого и его окружения.

Как мы уже говорили в первой главе работы, домашний арест издавна ассоциировался с мерой пресечения для привилегированных субъектов. Еще по Уставу уголовного судопроизводства домашний арест применялся как альтернатива заключению под стражу в силу особого социального или должностного статуса обвиняемого к высокопоставленным чиновникам, военным начальникам, депутатам и пр.

В наши дни в число привилегированных попали представители правящей элиты современного российского общества - «предприниматели», обвиняемые в совершении ряда преступлений, оговоренных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, «спецсубъекты», перечисленные в статье 447 УПК

²⁴ Кондрат, И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. С. 113.

РФ, а кроме того, еще некоторые категории граждан: несовершеннолетние (ч. 2 ст. 108 УПК РФ), лица, страдающие тяжкими заболеваниями, беременные и женщины, имеющие малолетних детей. Именно эти лица обладают приоритетным правом на применение к ним данной меры пресечения в качестве альтернативы заключению под стражу. Так, Г. подозревается в покушении на убийство 2 лиц общеопасным способом, имевшем место 29 октября 2016 года.

По данному факту Зейским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области 14 апреля 2017 года возбуждено уголовное дело.

17 апреля 2017 года в 18 часов 05 минут Г. задержан в порядке ст.

Старший следователь Зейского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области ходатайствовал об избрании в отношении Г. меры пресечения в виде заключения под стражу, указав, что преступление, в совершении которого подозревается Г. относится к категории особо тяжких. Также учитывая данные о личности, Г. не ограничен в возможности передвижения, способен совершать активные решительные действия. Находясь на свободе, он может воспрепятствовать следствию, а именно скроется от органов предварительного следствия, окажет давление на свидетелей, потерпевших и продолжит заниматься преступной деятельностью.

Судом было отказано в удовлетворении ходатайства старшего следователя Зейского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области в избрании подозреваемому Г. меры пресечения в виде заключения под стражу, была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Такое решение судом принято исходя из того, что « у подозреваемого Г. имеется хроническое заболевание «сахарный диабет 1 типа, тяжелое течение, с множественными осложнениями». Г. может содержаться под стражей при

условии обеспечения его жизненно необходимыми лекарственными препаратами (инсулин) и тест – полосками к глюкометру для контроля уровня сахара крови.

Указанное заболевание согласно Перечню тяжелых заболеваний, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3, относится к заболеваниям, препятствующим содержанию под стражей»²⁵.

Мы разделяем мнение о том, что активизация законодательной и судебной властей по поводу необходимости более широкого применения данной меры пресечения стали следствием формирования новой классовой уголовной политики по созданию уголовно-процессуальных привилегий для буржуазии и чиновничества. В частности, А. С. Александров расценил одну из законодательных инициатив Минюста по усовершенствованию редакции ст. 107 УПК РФ (введение денежного взыскания за нарушение запретов и ограничений обвиняемым, взятым под домашний арест) как дальнейшую его подгонку под интересы привилегированных лиц вроде Е. Васильевой²⁶.

Считаем, что круг лиц, к которым может применяться домашний арест может быть определен с учетом категории преступления, в совершении которого они обвиняются (подозреваются). Так, расширению применения домашнего ареста будет способствовать установление для его избрания такого основания, как совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, не повлекшего причинения вреда жизни и здоровью. Целесообразно избирать домашний арест во всех случаях, когда совершенное преступление повлекло только причинение материального ущерба. Также можно учесть отсутствие судимости, возмещение ущерба, признание вины обвиняемым (подозреваемым), в отношении которого

²⁵Постановление Зейского районного суда №3/1-17/2017 от 17.04.2017 года // Архив Зейского районного суда, 2017.

²⁶Александров, А. С. Домашний арест: критика предложений МЮ РФ по изменению статьи 107 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: научно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 237.

целесообразен домашний арест.

Сущность домашнего ареста серьезно ограничивает пределы личной свободы обвиняемого (подозреваемого) путем помещения его в условия полной или частичной изоляции по месту его жительства. Изоляция может быть дополнена особыми запретами, ограничивающими возможности общения с определенными лицами, отправку и получение корреспонденции, использование средств связи и ресурсов сети Интернет. Современные технические средства системы электронного мониторинга подконтрольных лиц гарантируют оперативное получение информации о нарушении условий домашнего ареста. Более того, их использование позволяет сделать вывод о том, что при нарушении этих условий возможности по пресечению неправомерного поведения реализуются более быстро, чем, например, при нарушении подписки о невыезде, когда местонахождение обвиняемого (подозреваемого) не может быть быстро установлено. Введение указанных правил получило научное одобрение²⁷.

Правовые положения о домашнем аресте несколько раз привлекали внимание высших судебных инстанций. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.11.2009²⁸ и № 41 от 19.12.2013²⁹ сняли ряд дискуссионных вопросов о применении этой меры пресечения, но не все. Нерешенным, например, остался вопрос об определении видов нарушений условий домашнего ареста, которые могут или не могут повлечь за собой его изменение на заключение под стражу.

В действующем постановлении № 41 от 19.12.2013 не решен вопрос об обязательности предоставления обвиняемому (подозреваемому) прогулок, он оставлен на усмотрение суда.

²⁷Шадрин, В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // КриминалистЪ. 2012. № 1. С. 45-51.

²⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 (ред. от 14.06.2012) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2009. 11 ноября. № 211. (утратило силу)

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря. № 294.

Проблемы применения домашнего ареста могут быть сгруппированы в зависимости от структуры положений ст. 107 УПК РФ.

В первую группу необходимо отнести определение места нахождения обвиняемого (подозреваемого) под домашним арестом и объема возлагаемых правоограничений.

Во вторую - установление срока домашнего ареста и последующего его продления, либо изменение меры пресечения.

В третью - определение круга лиц, к которым применение домашнего ареста будет оптимальной мерой пресечения.

Определение места нахождения обвиняемого при избрании ему домашнего ареста в качестве меры пресечения сводится к толкованию судом положений ч. 1 ст. 107 УПК РФ о жилом помещении, в котором обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя или на иных законных основаниях.

Из смысла п. 38 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 41 от 19.12.2013 следует, что жилое помещение может представлять из себя как индивидуальный жилой дом, так и квартиру, либо иное помещение, входящее в жилищный фонд и используемое для временного или постоянного проживания, либо не входящее в жилищный фонд, но используемое в этих целях. В качестве примера Пленум Верховного суда РФ приводит дачи, а в случае госпитализации обвиняемого - лечебные учреждения. Однако за рамками этого толкования остались, например, гостиничные номера и общежития, отвечающие критерию использования в целях временного проживания. Мнения ученых в данном случае отражают два подхода. Широкий подход предполагает определение места содержания под домашним арестом в любом помещении, в котором лицо проживает на момент избрания меры пресечения³⁰. Более узкий подход основан на возможности обеспечения контроля за соблюдением условий домашнего

³⁰Цоколова, О. И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 426.

ареста, поэтому не допускает применение этой меры пресечения в общежитиях и других жилых объектах, где такой контроль затруднителен³¹.

Полностью решить проблему определения места содержания под домашним арестом можно двумя способами.

Во-первых, установить круг лиц, к которым эта мера не может применяться, отнеся к ним граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования.

Во-вторых, для всех остальных лиц устанавливать содержание под домашним арестом в жилом помещении, в котором в момент избрания меры пресечения обвиняемый фактически проживает, при отсутствии к этому объективных препятствий (например, при аренде жилья арендодатель может возражать против проживания лица, находящегося под домашним арестом). В таких случаях при невозможности избрания места домашнего ареста следует избирать иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества (залог или личное поручительство).

Объемправоограничений, которые могут быть возложены на обвиняемого при избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста, связан, во-первых, с установлением полной или частичной изоляции, а во-вторых, с положениями ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Пленум Верховного суда РФ рекомендует перечислять случаи, когда обвиняемый (подозреваемый) может покидать жилое помещение, детализировать запреты, установленные в ч. 4 ст. 107 УПК РФ (персонифицировать круг лиц, с которыми запрещено общаться, перечислять случаи разрешенного использования средств связи и ресурсов Интернет).

В научной литературе высказаны мнения о том, что современный уровень развития электронных технологий не позволяет проконтролировать полное исполнение запрета, особенно в части использования средств связи и

³¹Муртазин, Р. М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С. 129.

сети Интернет³². Однако такая позиция носит дискуссионный характер. Действительно, наличие у обвиняемого электронных устройств, о которых не известно контролирующим органам, может стать условием нарушения возложенных ограничений, хотя, как известно, что в следственных изоляторах доступ к таким устройствам давно стал частью коррупционных проявлений. Эта проблема все еще далека от благополучного разрешения. Очевидно, что лицо, подвергнутое домашнему аресту, представляет намного меньшую опасность, чем следственно-арестованные, содержащиеся под стражей. Отчасти гарантировать соблюдение запрета на пользование электронными устройствами и средствами связи может установление видеонаблюдения за жилым помещением, либо проведение профилактических проверок по месту жительства арестованного, направленных на выявление таких устройств. Выявить «интернет-активность» человека в социальных сетях представляется достаточно простой задачей, поскольку эти ресурсы автоматически фиксируют вход пользователя, эта информация доступна при посещении его страницы. При таких обстоятельствах представляется разумным при избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста составлять опись устройств, с которых может быть осуществлен доступ в сеть Интернет, с уведомлением, например, операторов мобильной связи о возложенных ограничениях. В свою очередь, они смогут технически ограничить предоставляемый трафик. При установлении факта нарушения возложенных ограничений домашний арест может быть изменен на заключение под стражу. Очевидно, что лицо, подвергнутое домашнему аресту, не станет рисковать собственной, хотя и ограниченной, свободой. Что же касается разрешений на прогулки или занятия физическими упражнениями вне места жительства, то этот вопрос должен быть решен на законодательном уровне.

В данный момент предоставление этих прав полностью в компетенции

³²Алиев, Р. Т. Перспективы применения домашнего ареста в уголовном законодательстве Азербайджана: опыт российской правовой системы // Вестник ПАГС. 2014. № 3. С. 41.

суда, применяющего меру пресечения. При этом может нарушаться право на охрану здоровья, гарантированное Конституцией РФ всем гражданам без исключения.

В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 107 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания:

«1.1. При избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения судом должен быть решен вопрос о возможности предоставления обвиняемому (подозреваемому) периодов прогулок или занятий физическими упражнениями. В указанных целях должен быть установлен период, не превышающий двух часов в сутки, в течение которых обвиняемый (подозреваемый) имеет право покидать место своего жительства и посещать места, согласованные со следователем (дознавателем) и контролирующим органом».

Относительно установления срока домашнего ареста необходимо отметить, что в современный период он регламентирован в ст. 107 УПК РФ (2 месяца с возможностью последующего продления судом до установленного предельного срока содержания под стражей при расследовании уголовного дела). Однако содержание под домашним арестом в стадиях судебного производства по уголовному делу по-прежнему не регламентировано. Необходимо не только строгое соблюдение положений УПК о продлении срока домашнего ареста, но и решение вопроса о его предельном исчислении. При принятии судебным разбирательством по делу затяжного характера и отсутствии сведений о ненадлежащем поведении обвиняемого домашний арест может быть заменен ему на подписку о невыезде или залог. Надо понимать, что длительное пребывание под домашним арестом серьезно ограничивает сферу реализации трудовых прав обвиняемого и - как следствие - его материальное положение. Поэтому домашний арест может потерять свою эффективность как мера пресечения и серьезно повлиять на дальнейшую судьбу обвиняемого. Чтобы создать дополнительную гарантию прав обвиняемого, необходимо включить в ст. 107

положение о предельном сроке домашнего ареста при рассмотрении дела судом, установив его производительность в 6 месяцев. По истечении 6 месяцев домашний арест должен быть заменен на подписку о невыезде или залог.

Нуждаются в совершенствовании положения УПК РФ о сохранении домашнего ареста или изменения этой меры пресечения на более строгую или более мягкую до вступления обвинительного приговора в законную силу. В силу положений ст. 311 УПК РФ осужденный, которому назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение, подлежит освобождению из-под стражи. Однако домашний арест может быть сохранен до вступления приговора в законную силу. Изоляция от общества (даже не строгая, которая имеет место при домашнем аресте) представляется недопустимым ограничением, поскольку мера наказания ее не подразумевает. Положения ст. 311 УПК РФ должны быть распространены и на меру пресечения в виде домашнего ареста.

Также положения ст. 107 УПК РФ нуждаются в совершенствовании в части определения оснований для изменения домашнего ареста на заключение под стражу. К таким основаниям необходимо отнести: систематическое (совершенное более двух раз) нарушение возложенных на обвиняемого (подозреваемого) ограничений; поступившую следователю жалобу от лица, общение с которым обвиняемому (подозреваемому) запрещено, из которой следует, что на указанное лицо оказывалось давление; а также зафиксированное нарушением обвиняемым (подозреваемым) общественного порядка, за совершение которого к нему было применено административное наказание (например, нарушение покоя граждан в ночное время).

И в заключение считаем необходимым отметить, что по действующей редакции ст. 107 - 108 УПК РФ домашний арест превратился в полноценную альтернативу заключения под стражу, доказав тем самым свою эффективность при использовании по делам о преступлениях различной

степени общественной опасности.

В настоящем подразделе бакалаврской работы мы выявили несколько групп проблем применения домашнего ареста в качестве меры пресечения. Решение этих проблем зависит от федерального законодателя. Более весомым представляется расширение практического применения домашнего ареста при предварительном расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам, которое возможно в действующей уголовно-процессуальной регламентации данной меры пресечения.

2.2 Некоторые проблемы применения меры пресечения «Заключение под стражу»

Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения, связанная с лишением человека свободы, необходимостью подчиняться суровым требованиям режима в местах заключения и с определенными правоограничениями. И все же заключение под стражу до сих пор остается одной из самых распространенных мер пресечения.

Законность заключения под стражу состоит в соблюдении установленной законом процедуры применения этой меры пресечения, а его обоснованность - в требовании подвергать человека аресту только при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Право на свободу гарантирует человеку основной закон государства - Конституция РФ, это является высшей ценностью и государство берет на себя обязанность охраны данных прав. Тем не менее судебные органы по ходатайству органов предварительного следствия могут ограничить свободу человека, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения, так как она максимально ограничивает права граждан на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина). Именно благодаря данной мере осуществляется реальное пресечение противоправных действий и предупреждение совершения в дальнейшем преступлений,

воспрепятствование оказанию давления на свидетелей и собиранию доказательств.

Согласно УПК РФ данная мера пресечения избирается в отношении подозреваемых (обвиняемых) только при наличии определенных оснований. Заключение под стражу и содержание под стражей могут быть санкционированы судьями судов общей юрисдикции, так как именно в их компетенцию входит рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Никакой другой орган не вправе принять решение о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Лицо может быть заключено под стражу заведомо незаконно при наличии умысла судьи, направленного на совершение такого преступления, хотя согласие на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу следователю должен предварительно дать руководитель³³.

Статьей 108 УПК РФ предусмотрено заключение под стражу в качестве меры пресечения, которая применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого за совершение преступления, наказание за которое уголовным законом предусмотрено свыше трех лет лишения свободы, а также когда применение иной более мягкой меры пресечения невозможно.

В исключительных случаях данная мера пресечения может быть применена в отношении лиц, совершивших преступление, наказание за которое не превышает трех лет лишения свободы. Обстоятельства, принимаемые органами предварительного следствия во внимание, рассмотрим более детально:

1. Подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации. Отсутствие регистрации и фактического места проживания является основанием для ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

³³ Барабаш, А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 117.

2. Не установлена личность подозреваемого или обвиняемого. Если отсутствуют официальные документы, удостоверяющие личность или присутствуют признаки подделки официальных документов и у органов предварительного следствия есть основания полагать, что подозреваемое лицо вводит их в заблуждение о своих персональных данных (фамилии имени отчества).

3. Подозреваемым или обвиняемым нарушена избранная ранее в отношении его мера пресечения. Если в отношении подозреваемого (обвиняемого) ранее была избрана иная мера пресечения, не связанная с лишением свободы, но им нарушена, т. е. подозреваемый (обвиняемый) сменил указанное в подписке о невыезде место жительства и не уведомил об этом следователя, выехал за пределы местности, которую имеет право покидать только с разрешения следователя, не является на проведение следственных действий, что свидетельствует о намеренном воспрепятствовании органам предварительного следствия в расследовании уголовного дела, то данные факты дают следователю право изменить подозреваемому (обвиняемому) меру пресечения на заключение под стражу. При этом к материалам, предоставляемым в суд, следователь должен в обязательном порядке приложить документы, подтверждающие нарушение меры пресечения. Это могут быть ответы с транспортных компаний о приобретении лицом билетов и об использовании данных билетов, допросы свидетелей, подтверждающих факт отсутствия лица по месту жительства, ответы от операторов мобильной связи с распечаткой телефонных переговоров и смс сообщений.

4. Подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного следствия.

Если подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов предварительного следствия и официально объявлен в розыск, следователь имеет право ходатайствовать перед судом об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом судебное

заседание проходит без подозреваемого (обвиняемого). При вынесении судом постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу разыскиваемое лицо при его обнаружении автоматически помещается в СИЗО. Приведем пример. 5 апреля 2015 года в ГБУЗ АО «Благовещенская городская клиническая больница» был доставлен Ш., с множественными травмами, от которых впоследствии скончался.

5 апреля 2015 года следователем СО по г. Благовещенск СУ СК РФ по Амурской области по данному факту возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено, что к совершению данного преступления возможно причастен Юн С. Ч., который, по версии следствия, 5 апреля 2015 года в ходе произошедшего конфликта причинил Ш . телесные повреждения, от которых потерпевший скончался.

8 апреля 2015 года в отношении Юн С. Ч. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в этот же день Юн С. Ч. объявлен в розыск в связи с неустановлением его местонахождения.

2 июня 2015 года срок предварительного следствия по данному делу продлен и.о. руководителя СО по г. Благовещенск СУ СК РФ по Амурской области на 1 месяц, а всего до 3 месяцев, то есть до 5 июля 2015 года.

2 июля 2015 года срок предварительного следствия по данному делу продлен заместителем руководителя СУ СК РФ по Амурской области на 1 месяц, а всего до 4 месяцев, то есть до 5 августа 2015 года.

30 июля 2015 года срок предварительного следствия по данному делу продлен заместителем руководителя СУ СК РФ по Амурской области на 1 месяц, а всего до 5 месяцев, то есть до 5 сентября 2015 года.

24 августа 2015 года срок предварительного следствия по данному делу продлен заместителем руководителя СУ СК РФ по Амурской области на 1 месяц, а всего до 6 месяцев, то есть до 5 октября 2015 года.

9 сентября 2015 года Юн С. Ч. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ.

24 сентября 2015 года Юн С. Ч. объявлен в международный розыск.

29 сентября 2015 года старший следователь СО по г. Благовещенск СУ СК РФ по Амурской области, с согласия первого заместителя руководителя СО по г. Благовещенск СУ СК РФ по Амурской области, обратился в суд с ходатайством об избрании в отношении обвиняемого Юн С. Ч. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 30 сентября 2015 года в отношении обвиняемого Юн С. Ч. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, с момента его задержания³⁴.

Ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает преступления, за совершение которых не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. ст. 159, 160, 165 УК РФ), если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. ст. 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ. Применительно к данным статьям УК РФ заключение под стражу может быть избрано только при наличии четырех обстоятельств рассмотренных выше.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть в исключительных случаях применена и в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), если будет установлено, что им совершено тяжкое либо особо тяжкое преступление³⁵.

Согласно ст. 97 УПК РФ следователь в пределах своих полномочий вправе принять решение об избрании подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения при наличии следующих оснований:

- подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от следствия (суда). В данном случае следователь учитывает поведение подозреваемого

³⁴ Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 30.09.2015 года // Архив Благовещенского городского суда. 2015.

³⁵Рыжаков, А. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2017. С. 117.

(обвиняемого), например, лицо оказывало сопротивление при задержании, не имеет постоянного места жительства, не является на следственные действия по повестке правоохранительных органов, тем самым препятствует расследованию и умышленно затягивает его, также если имеются данные о продаже имущества подозреваемого, обвиняемого, имеются сведения о приобретении им билетов. Все эти основания в обязательном порядке отражаются в ходатайстве и подкрепляются документально;

- подозреваемый (обвиняемый) может продолжить заниматься преступной деятельностью. Учитывая характер совершенного преступления и его мотивы, не погашенные судимости, в целях предотвращения совершения новых преступлений следователь должен предоставить суду заверенные надлежащим образом копии постановлений о возбуждении уголовных дел на данное лицо, копии приговоров, копии допросов свидетелей или иных подозреваемых с показаниями о том, что лицо планировало совершить какое-либо преступление в будущем;

- подозреваемый (обвиняемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. От участников уголовного судопроизводства в следственные органы поступают жалобы и заявления о том, что подозреваемый (обвиняемый) угрожает им и их семьям, просьбы изменить показания либо совсем отказываются от них³⁶. Следователь должен зафиксировать факты путем допросов, изъятием аудиозаписей, смс-переписки и приобщить к материалам, предоставляемым в суд.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу органы предварительного следствия оценивают поведение подозреваемого (обвиняемого) в том числе и в будущем. Изучая личность, психологические качества, степень вины, характер преступления, круг

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря. № 294.

общения, следователь делает вывод о том, как может повлиять та или иная мера пресечения на ход расследования уголовного дела и сбор доказательств³⁷. Принимая решение об избрании задержанному подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь не позднее чем за восемь часов до окончания срока задержания обязан представить в суд ходатайство с материалами из уголовного дела. Данные материалы должны быть оформлены надлежащим образом, заверены печатью подразделения, подписью, прошиты и пронумерованы. Ходатайство обязательно согласовывается с руководителем следственного органа и содержит в себе мотивы и основания для избрания меры пресечения.

Мотивы и основания должны соответствовать статьям УПК РФ и отклонение от них недопустимо. Среди копий документов, содержащихся в материалах, должны быть: постановление о возбуждении уголовного дела, рапорт о преступлении, зарегистрированный в книге учета сообщений о преступлениях, протокол задержания, допрос подозреваемого, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого, допросы свидетелей и очевидцев преступления, допросы свидетелей, в адрес которых поступают угрозы, постановление о производстве обыска, протокол обыска (если в ходе обыска были обнаружены предметы преступления, а также факты, указывающие на то, что лицо может воспрепятствовать производству по делу путем угроз свидетелям, например, обнаружение оружия), протокол опознания подозреваемого, характеризующий материал (справка ИЦ ГУ МВД России, справка с ГИЦ МВД России - при имеющейся информации о судимостях в других регионах России, справка с адресного бюро, характеристика с места жительства), документы из Главного управления по вопросам миграции МВД РФ (если задержанное лицо является иностранным гражданином), в отдельных случаях могут предоставляться материалы

³⁷Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 5 декабря. № 273.

оперативно-розыскной деятельности. Если подозреваемый (обвиняемый) является иностранцем из ближнего или дальнего зарубежья и на допросах говорит, что русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается, а в судебном заседании просит переводчика, создавая препятствия краснотрению ходатайства, то необходимо пригласить на следственное действие переводчика и разъяснить подозреваемому (обвиняемому) его права и взять у него письменное заявление, в котором он отказывается от услуг переводчика. Данные документы также следует приложить к материалам, предоставляемым в суд.

По мнению профессора А. П. Рыжакова, «обсуждение» при избрании меры пресечения не обязательно предполагает высказывание своих соображений, «обсуждение» - это скорее выслушивание судом мнений сторон, выяснение их точек зрения по данной проблеме, выработка на этой основе собственной позиции. Собственная позиция суда будет отражена в вынесенном им постановлении об избрании меры пресечения подозреваемому (обвиняемому)³⁸.

Как правило, в судебном заседании присутствует сторона защиты подозреваемого (обвиняемого). Адвокаты в силу своих обязанностей всеми законными способами убеждают суд отказать в удовлетворении ходатайства и просят изменить меру пресечения на более мягкую и не связанную с лишением свободы. Они также предоставляют в судебное заседание различные документы: положительные характеристики, медицинские справки, показания свидетелей. Поэтому следователь должен быть всегда готов опровергнуть доводы защиты.

Если суд принимает решение о продлении срока содержания под стражей до 72 часов, это свидетельствует о том, что у суда имеются сомнения по поводу применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а следствию предоставлено дополнительное время для сбора материалов,

³⁸Рыжаков, А. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2017. С. 114.

способных убедить суд в том, что необходимо удовлетворить ходатайство.

Проблемы и ошибки, допускаемые органами предварительного следствия при подготовке материалов и рассмотрении ходатайства сводятся к следующим:

1. Несвоевременная подача материалов в суд. Очень часто следователи предоставляют материалы в суд не за 8 часов до окончания срока содержания, как предусмотрено в УПК РФ, а гораздо позже. Не редко бывают случаи, когда следователи предоставляют материалы в час назначения судебного заседания. В связи с этим судья не успевает изучить материалы и подготовить решение, судебное заседание затягивается. Это всегда «на руку» стороне защиты, которая использует нарушения для написания жалоб и ходатайств.

2. Отсутствие в полном объеме характеризующего материала. В частности, судьи отмечают, что в некоторых случаях отсутствуют характеристики с места жительства, спецпроверки ИЦ ГУ МВД России, ГИЦ МВД России, а также справки с адресного бюро. Государственные обвинители ходатайствуют о продлении срока задержания до 72 часов, чтобы следователь смог собрать недостающий материал.

3. Ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляются с нарушением соответствующих правил и норм. Зачастую в тексте ходатайства отсутствуют основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражей, указанные в статье УПК РФ, применительно к данному уголовному делу и к данному лицу. Все указанные в ходатайстве обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т. е. подтверждаться достоверными сведениями. Также судьи и государственные обвинители обращают внимание на то, что следователи указывают на судимость лица, не учитывая тот факт, что судимость погашена, в таком случае юридически лицо считается не судимым, соответственно это не может быть основанием для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

4. Отсутствие материалов, подтверждающих основания, указанные в ходатайстве. Каждое основание, изложенное в представленном в суд ходатайстве, должно быть подкреплено соответствующим документом из материалов дела, иначе оно не будет принято судом во внимание.

Изложенное не позволяет сделать вывод, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является серьезным процессуальным действием, требующим обоснования и наличия причин. Несоблюдение законных оснований, предусмотренных в УПК РФ, влечет за собой нарушение прав и интересов граждан, а также процессуальную ответственность следователей. Тем не менее следователи допускают ошибки, по нашему мнению, из-за нехватки времени. Тех 40 часов, которые даются ему для сбора материалов и подготовки аргументированного ходатайства, порой недостаточно. Если речь идет о назначении меры пресечения одному подозреваемому (обвиняемому), то срок представляется достаточным, хотя в течение этого срока следователю необходимо не только выбрать меру пресечения, но и допросить подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, потерпевших и иных лиц, а также собрать характеризующий материал (спецпроверки, характеристики, справки с адресного бюро и т.д., в зависимости от состава преступления и личности задержанного). Ситуация усложняется в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) является гражданином иностранного государства, или следователю нужно выполнить все действия в отношении группы лиц.

В таких случаях может быть создана следственно-оперативная группа, но это не всегда возможно.

На наш взгляд, следует внести изменения в УПК РФ, касающиеся применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В том случае, если предполагается применить меру пресечения в отношении одного лица, то срок предоставления материалов в суд для назначения меры пресечения должен составить 8 часов до истечения срока задержания (48 часов). Если в качестве подозреваемого (обвиняемого) задержан гражданин иностранного

государства, то срок задержания следует продлить до 60 часов, а срок предоставления материалов в суд для избрания меры пресечения должен составить 6 часов до истечения срока задержания. При задержании двух и более лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении одного преступления, срок задержания необходимо продлить до 72 часов, а срок предоставления материалов в суд для назначения меры пресечения составит 6 часов до истечения срока задержания. Подобные изменения позволят решить ряд практических процессуальных проблем при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в настоящей бакалаврской работе исследование действующего законодательства и юридической литературы по избранной теме позволило сформулировать следующие принципиальные положения и выводы:

1. Меры пресечения - это уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ, дознавателем, следователем и судом в отношении обвиняемого (подозреваемого) с целью предотвращения для него возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу, а также обеспечения исполнения приговора.

2. Меры пресечения в уголовном процессе являются составной, наиболее значимой частью уголовно-процессуального принуждения. Они являются вполне оправданными и необходимыми, несмотря на то, что затрагивают основные конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

3. Целями применения меры пресечения является пресечение потенциальной возможности обвиняемого или подозреваемого: скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путём воспрепятствовать производству по делу; уклониться от отбывания наказания.

4. Международные стандарты оказали существенное воздействие на формирование конституционных положений о защите прав и свобод граждан и легли в основу принципов российского уголовного судопроизводства. Содержание принципов уголовного процесса

предопределяет содержание процедур применения мер пресечения, в том числе порядок избрания, применения, изменения или отмены, а также полномочия субъектов уголовного процесса в данной сфере судопроизводства. Международные правовые акты ориентируют законодателя на расширение перечня мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, а правоприменителя - на выбор из установленных национальным законом мер пресечения, меры, альтернативной заключению под стражу.

5. Объективно вынужденными мерами пресечения являются меры пресечения, связанные с ограничением и лишением свободы. К ним, согласно УПК РФ, относятся домашний арест и заключение под стражу.

Первой и менее строгой мерой пресечения, связанной с лишением свободы, выступает домашний арест (ст. 107 УПК РФ).

Домашний арест - необходимая мера пресечения, обусловленная с социальной, экономической и психологической точек зрения, позволяющая обвиняемому или подозреваемому находиться в привычных условиях проживания и избежать полной изоляции от общества, и обеспечивающая надлежащее поведение обвиняемого или, подозреваемого в период производства по уголовному делу.

6. Второй мерой пресечения, связанной с лишением свободы, является заключение под стражу.

Заключение под стражу - это самая строгая и распространенная мера пресечения в уголовном судопроизводстве. Применение данной меры существенно ограничивает конституционные права обвиняемого (подозреваемого) на свободу и личную неприкосновенность, а также другие права и свободы. В течение более 15 лет в России действует новый порядок заключения лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, под стражу до суда, согласно которому это допустимо только на основании судебного решения.

Рассмотрев некоторые проблемы применения мер пресечения в виде

домашнего ареста и заключения под стражу, считаем необходимым:

1. Законодательно определить круг лиц, к которым может применяться домашний арест: считаем, что круг лиц, к которым может применяться домашний арест может быть определен с учетом категории преступления, в совершении которого они обвиняются (подозреваются). Так, расширению применения домашнего ареста будет способствовать установление для его избрания такого основания, как совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, не повлекшего причинения вреда жизни и здоровью. Целесообразно избирать домашний арест во всех случаях, когда совершенное преступление повлекло только причинение материального ущерба. Также можно учесть отсутствие судимости, возмещение ущерба, признание вины обвиняемым (подозреваемым), в отношении которого целесообразен домашний арест.

2. Дополнить ст. 107 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания:

«1.1. При избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения судом должен быть решен вопрос о возможности предоставления обвиняемому (подозреваемому) периодов прогулок или занятий физическими упражнениями. В указанных целях должен быть установлен период, не превышающий двух часов в сутки, в течение которых обвиняемый (подозреваемый) имеет право покидать место своего жительства и посещать места, согласованные со следователем (дознавателем) и контролирующим органом».

3. Включить в ст. 107 положение о предельном сроке домашнего ареста при рассмотрении дела судом, установив его производительность в 6 месяцев. По истечении 6 месяцев домашний арест должен быть заменен на подписку о невыезде или залог.

4. Следует внести изменения в УПК РФ, касающиеся применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В том случае, если предполагается применить меру пресечения в отношении одного лица, то срок предоставления материалов в суд для назначения меры пресечения

должен составить 8 часов до истечения срока задержания (48 часов). Если в качестве подозреваемого (обвиняемого) задержан гражданин иностранного государства, то срок задержания следует продлить до 60 часов, а срок предоставления материалов в суд для избрания меры пресечения должен составить 6 часов до истечения срока задержания. При задержании двух и более лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении одного преступления, срок задержания необходимо продлить до 72 часов, а срок предоставления материалов в суд для назначения меры пресечения составит 6 часов до истечения срока задержания. Подобные изменения позволят решить ряд практических процессуальных проблем при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1965. – № 67.

2 Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Сборник документов УВКБ ООН. –М., 1992.

3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. – № 3. – 2001.

4 Конституция РФ принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 17.04.2017 № 71 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 07.06.2017 № 115-ФЗ) // Российская газета.– № 249. – 22.12.2001.

II Специальная литература

7 Александров, А. С. Домашний арест: критика предложений МЮ РФ по изменению статьи 107 УПК РФ / А. С.Александров // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: научно - практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. - С. 237.

8 Алиев, Р. Т. Перспективы применения домашнего ареста в уголовном законодательстве Азербайджана: опыт российской правовой системы / Р. Т. Алиев // Вестник ПАГС. – 2014. – № 3. – С. 41.

9 Багрий-Шахматов, Л. В. Уголовная ответственность и наказание / Л. В. Багрий – Шахматов. – Минск. - 1976. – 384 с.

10 Барабаш, А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание / А. С. Барабаш // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 117 - 131; – № 5. – С. 149.

11 Барабаш, А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе / А. С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 184 - 190.

12 Воронов, Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения / Д. А. Воронов // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 24.

13 Давыденко, А. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних / А. В. Давыденко // Адвокат. – 2015. – № 10. – С. 34.

14 Еникеев, З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения / З. Д. Еникеев. – Казань. - 1982. – 121 с.

15 Капинус, Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе / Н. И. Капинус // Следователь. – 1998. – № 8. – С. 12.

16 Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З. Ф. Коврига. – Воронеж, 1975. – 174 с.

17 Колесников, М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста / М. В. Колесников // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 10. – С. 12.

18 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. Ю. Девятко, Г. И. Загорский, М. Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г. И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 1216 с.

19 Кондрат, И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном

производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография / И. Н. Кондрат. – Юстицинформ, 2015. – 176 с.

20 Комиссаров, В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.

21 Коробеев, А. И. Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток. - 1999. – Т. 1: Преступление. – 374 с.

22 Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – Статут, 2016. – 1278 с.

23 Маслов, И. В. Применение мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания и заключения под стражу: научно-практическое пособие / под ред. И. В. Маслов. – М. : Экзамен, 2015. – 78 с.

24 Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В. А. Михайлов. – М. - 1996. – 304 с.

25 Муртазин, Р. М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста / Р. М. Муртазин // Вестник ОГУ 2012. – № 3. – С. 129.

26 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

27 Парфенова, М. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и применении мер пресечения, применяемых по решению суда / М. В. Парфенова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 67 - 73.

28 Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В. А. Давыдов, В. В. Дорошков, Н. А. Колоколов и др.; под ред. В. М. Лебедева. 7-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2016. – Ч. 1. – 231 с.

29 Российское законодательство X – XX веков. Судебная реформа. – М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8. – 496 с.

30 Рыжаков, А. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. 2-

е издание, переработанное и дополненное /А. П. Рыжаков. – М.: Дело и Сервис, 2017. – 192 с.

31 Салтыков, Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе: диссертация кандидата юридических наук / Е. В. Салтыкова. – Екатеринбург, 2007. – 211 с.

32 Скабелин, С. И. Совокупность данных, являющаяся достаточной для избрания меры пресечения в уголовном судопроизводстве / С. И. Скабелин // Адвокат. – 2015. – № 11. – С. 43.

33 Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В. А. Лазаревой. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. – 656 с.

34 Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. Вступит. статья В. Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 736 с.

35 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, Е. А. Артамонова, Д. П. Великий и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. III - IV. – 912 с.

36 Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – М.: Издательство Юра-йт; Высшее образование, 2014. - 451 с.

37 Фетищева, Л. М. Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно – процессуальном праве сословного института мер пресечения / Л. М. Фетищева // Юридический вестник Самарского университета. - 2015. - № 3. - С. 1 - 3.

38 Фетищева, Л. М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / Л. М. Фетищева, С. В. Колоскова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - № 3. - С. 26 - 29.

39 Фетищева, Л. М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе /

Л. М. Фетищева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 1. - С. 29 – 30.

40 Химичева, Г. П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения / Г. П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 20 - 24.

41 Цоколова, О. И. Домашний арест: сущность и проблемы применения . Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений / О. И. Цоколова. –М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 418 - 426.

42 Шадрин, В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения / В. С. Шадрин // КриминалистЪ. – 2012. – № 1. – С. 45 - 51.

43 Шамсутдинов, М. М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ / М. М. Шамсутдинов // Вестник экономики, права и социологии. – № 2 . – 2015. – С. 12.

44 Якимович, Ю. К. Подозреваемый и потерпевший в уголовном процессе / Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Право. – № 2. – 2015. – С. 18 - 20.

III Правоприменительные акты

45 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря. № 294.

46 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 5 декабря. № 273.

47 Постановление Благовещенского городского суда от 03.04.2017 года // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2017.

48 Постановление Благовещенского городского суда Амурской области

от 30.09.2015 года // Архив Благовещенского городского суда, 2015.

49 Постановление Зейского районного суда №3/1-17/2017 от 17.04.2017 года// Архив Зейского районного суда, 2017.

50 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 (ред. от 14.06.2012) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2009. 11 ноября. № 211. (утратило силу)